

Н. А. ГОЛОВКИНСКИЙ.

9-го июня 1897 года скончался на 63-м году жизни Николай Алексеевич Головкинский, бывший профессор Казанского и Новороссийского университетов. Путь, пройденный покойным ученым геологом в жизни своей, свидетельствует сам по себе о дарованиях, своеобразности и оригинальности ума этого выдающегося человека, сочинения и работы которого носят тот же отпечаток. Первое знакомство с Севастополем и вообще с Крымом, к которому он впоследствии так горячо привязался и которому он принес столько пользы, посвятив изучению этого благодатного края свои лучшие силы, свои познания, относится ко времени Крымской войны. По окончании войны Николай Алексеевич, следуя своему влечению к серьезным научным занятиям, своей любви к естественным наукам, поступает в Казанский Университет вольным слушателем; В 1861 году он блестяще оканчивает курс со степенью кандидата естественных наук. Во время пребывания своего в Университете он успел обратить на себя внимание своих преподавателей как пылким умом, так и своим трудолюбием, и был оставлен при университете и командирован год спустя на 2-года за-границу для дальнейших научных работ и приготовления к преподавательской академической деятельности. Возвратившись из за-границы, где он слушал лекции различных выдающихся ученых и между прочим Бишофа, и посетил в геологическом отношении замечательные местности, Николай Алексеевич, был назначен приват-доцентом по кафедре геологии, и, получив в 1866 году степень магистра, избран в доценты. Работы его "Описание геологических наблюдений в Казанской

части Камско-Волжского бассейна", исполненные по поручению Минералогического Общества в 1856 и 1867 г.г. и напечатанные в "Материалах для геологии России, т. I", из которых последняя послужила докторской диссертацией /1868 г./, поставили имя молодого ученого на ряду с именами лучших отечественных исследователей в этой области и основали его известность. Совет Казанского Университета, в справедливой оценке научных заслуг и блестящих преподавательских способностей Николая Алексеевича, избрал его ординарным профессором по кафедре геологии и палеонтологии. Но недолго суждено было Николаю Алексеевичу посвящать свои силы служению Казанскому Университету. Вследствие недоразумений, возникших в среде профессоров, он твердо решил покинуть родной университет и переселиться в Одессу, приняв приглашение Новороссийского университета на кафедру минералогии, последовавшее в ноябре 1871 года. Следующий 1872-73 учебный год Николай Алексеевич провел в ученой командировке за-границей и главным образом в Германии, с целью специальных занятий по чисто минералогическим наукам, так как его предыдущая деятельность сосредоточивалась главным образом в области наук геологических и палеонтологии. Что и в Новороссийском университете выдающиеся качества Николая Алексеевича были надлежащим образом и скоро оценены товарищами его, это видно из того, что в 1875 г. мы застаем его уже деканом физико-математического факультета, а в 1877 ректором Университета по избранию Совета. Но административные занятия, осложнявшиеся тревожным в то время состоянием и настроением общества, ожесточенная борьба партий в Университете, одним словом мелкие и крупные неприятности, связанные с положением главы университетской, сильно отозвались на здоровье Николая Алексеевича и пошатнули его крепкую натуру. До последнего времени своей жизни он с несвойственной ему вообще горечью отзывался об этом именно периоде своего служения Новороссийскому Университету и сожалел о потраченных силах. Поэтому то он и оставил в 1881

мочий , этот пост, а в 1886 г. после введения нового университетского устава , выслуживши пенсию, вышел в отставку, покинув навсегда академическую преподавательскую деятельность . Но этим далеко не заканчиваются плодотворная деятельность на пользу науки и общества Николая Алексеевича. По выходе в отставку ему было предложено Таврическим земством принять на себя обязанности гидрогеолога, вновь учрежденной при земстве должности, с задачей более успешной постановки дела обводнения Крыма, с которым связано материальное преуспевание всего этого края. Эту обязанность покойный исполнял с величайшим успехом и юношеским увлечением до своей смерти, и трудно указать, что было более плодотворно, его ли академическая деятельность как профессора, или, во второй период его жизни, эта деятельность во время служения им земству и в его лице всему краю. Чтобы отдаться всецело этому делу и продолжать раньше уже предпринятое Николаем Алексеевичем исследование геологического строения Крыма, он покинул Одессу и переселился в свою усадьбу Кастель, где мало по малу сгруппировался кружок интеллигентных людей , главным образом из профессоров, одинаково ценивших природу этого благодатного края, и отчасти работавших дружно над его преуспеванием. Местность эта известна в Крыму под названием "профессорского уголка". Гостеприимный дом Николая Алексеевича сделался вскоре центром и приютом всех, посещавших Крым с научными целями . С первых же дней своего пребывания в Крыму Николай Алексеевич начал исследование геологического строения полуострова и условий залегания воды. Впродолжение десяти лет своего пребывания здесь он систематически производил экскурсии, во все теплое и удобное для этого время года, продолжавшиеся по несколько дней и недель, и успел таким образом посетить и исследовать геологически и гидрогеологически почти все части Крыма как в горной, так и в степной его полосе. Можно смело утверждать, что не существовало

страны, чем Николай Алексеевич: едва ли существует место, которое им не было посещено и осмотрено. В результате этих изысканий появился целый ряд драгоценных указаний и материалов, изданных им в земских отчетах, отдельных статьях и заметках. Все эти работы носят на себе отпечаток тонкой наблюдательности, оригинального и самостоятельного понимания и толкования явления природы, независимо от господствующей доктрины, чем и объясняется та сравнительная медленность, с которой его работы проникали в научные кружки и оценивались ими. Под скромной формой "отчетов" в них скрываются часто чрезвычайно важные фактические данные и новые своеобразные чисто научные воззрения. Это оправдывается и подтверждается теми практическими результатами, которые достигнуты были им. По его указаниям были заложены в различных местах Крыма артезианские колодцы, произведена расчистка и каптаж целого ряда источников, розысканы новые с прекрасным и блестящим результатом. Упомянем только об устройении артезианскими колодцами в Саках. Основываясь на этих результатах, Николая Алексеевича Головкинского нужно было бы считать лучшим знатоком водного дела в России. Но и преследуя практические цели Николай Алексеевич никогда не забывал их научной подкладки и, заставляя их чрезвычайно умело и плодотворно взаимодействовать, он все таки главным образом интересовался научной, теоретической стороной явлений. Ему мы обязаны устройством вообще первой существующей артезианской обсерватории, сооруженной Таврическим земством по его идеи и почину в Саках и начатием практически важной нивелировки колодцев в Крыму: им же были предприняты чрезвычайно любопытные и остроумные опыты над осадками в почве и устроена соответствующая обсерватория на Кастеле. Эти единственные в своем роде наблюдения обещают существенно изменить наши воззрения на происхождение воды в почве. Деятельностью своею Николай Алексеевич соорудил себе столько памятников, что ими обеспечивается ему на всегда

во всех слоях населения края благодарная память. Редко случалось человеку, и человеку ученому, приобрести популярность в лучшем смысле слова, стяжать столько любви и уважения в целом крае, как это сделал Николай Алексеевич своими высокими качествами.

Из ученых трудов Николая Алексеевича самым выдающимся вкладом в науку следует считать его работы в области пермских отложений Камско-Волжского бассейна и его исследования в Крыму. Последние ему не удалось довести до конца и соединить в одно целое. В последнее время своей жизни он был занят подведением итогов своих многолетних наблюдений и, чувствуя некоторый упадок сил, сильно волновался опасением, что ему не суждено будет дополнить эту работу и издать тектонику Таврического полуострова. К великому сожалению, эти опасения оказались справедливыми и смерть застигла Николая Алексеевича среди этих занятий, не позволив ему таким образом завершить свой многолетний труд и осуществить заветную

мысль.

Ученый секретарь: *Н. Сидоренко*

1925